

Не успел Сяо Хэ закончить свои слова, как сосуд с вином в руке Лю Бана волшебным образом исчез. Почти мгновенно из уголка его рта потекла струйка крови, а из груди вытекло большое количество крови, он закатил глаза и упал на кровать. Преподобный Ли Ян, словно его родители умирали, бросился к нему, схватил Лю Бана за плечи обеими руками и закричал: "Ваше Величество, держитесь! У меня здесь лучшие пилюли духа! С вами все будет в порядке!"

Он быстро достал несколько потрепанных пилюль, никто не знал, из чего они сделаны, и вложил их в рот Лю Бану. Затем, ни с того ни с сего, он достал нефритовый кувшин и напоил Лю Бана водой. Пилюли вскоре оказались в желудке Лю Бана. Вскоре к его бледному лицу вернулся цвет, а грудная клетка слегка поднималась и опускалась, как будто он только что возобновил дыхание.

Сяо Хэ и Хань Синь также поспешили к постели Лю Бана. Они быстро выполнили заклинательные жесты и произнесли заклинания, затем взмахнули руками и окропили его тело большим листом бессмертного света. Это было "Заклинание возвращения духа", которое могло стабилизировать рану, чтобы душа и тело бессмертного не разделились. Они делали все возможное, чтобы спасти его; пот струился по их лбам, их тела дрожали, когда они выжимали из своих тел последние капли энергии, стараясь изо всех сил стабилизировать душу и рану Лю Бана.

Рядом с ними Чжан Лян кричал, как будто был на грани помешательства: "Кто-нибудь, быстро принесите мне травы! Я хочу приготовить пилюли, чтобы спасти жизнь Его Величества!".

Послышались тихие шаги, и в следующее мгновение в шатер, словно железная стена, ворвался Фан Куай, вооруженный щитом и кинжалом. Словно внезапный гром в летний полдень, он закричал: "Разве вы еще не нашли Цзин Мо и его семью? Я собираюсь разрубить его и его семью на куски и скормить их волкам".

Я сожгу их души и заставлю их вечно страдать!"

Спрятавшись на плече Хань Синя, Ву Ци был глубоко поражен выступлением Лю Бана и его товарищей.

Вдруг странная сила, которую высвободил Сяо Хэ, вернулась в его тело. В этот момент заслонка палатки поднялась, и снаружи медленно вошли двое мужчин. Ву Ци отстранился и скрыл всю свою ауру, осторожно повернув голову, чтобы посмотреть на двух мужчин, когда они вошли.

Вперед вышел пожилой мужчина. Его рост составлял около шести футов, черты лица и характер были по-домашнему уютными. Его волосы были белыми, как у обычного старика, а соотношение белых и черных волос было почти один к одному. Все в нем производило впечатление надежности и гармонии. Одет он был в серую одежду из грубого льна, вокруг его талии была обмотана пеньковая веревка, а на ногах - пара соломенных туфель, сплетенных из конопляного волокна.

От старика не исходило никакой ауры, и он выглядел как обычный старик. Но как только его глаза открылись, У Ци был поражен увиденным: в глазницах не было глазных яблок, а были два призрачных пламени размером с большой палец. Два зеленых призрачных пламени быстро вращались в глубоких темных глазницах; из них доносился свирепый, дикий рев дракона, а пара свирепых, налитых кровью глаз смотрела вперед.

Ву Ци не чувствовал от старика никакой жизненной силы. Это был старик, который достиг конца своей жизни и полагался только на духовные пилюли для продолжения своей жизни. В

восприятию Ву Ци он был всего лишь куском кожи, а его внутренние органы, вероятно, уже давно утратили нормальное функционирование. Он продолжал жить только потому, что использовал духовные пилюли для продолжения жизни, а в его теле была мощная душа зверя, питавшая его душу.

Судя по всему, этот старик должен был быть хозяином Верховной Башни, которая висела над их головами, Верховным Оракулом, который был послан защитить город Юая.

Он был всемогущим экспертом, достаточно сильным, чтобы сражаться с Изначальными Бессмертными Небес, настоящим столпом человеческой расы Великого Юя. С опаской посмотрев на него, Ву Ци быстро перевел взгляд на другого человека и не решился больше смотреть. Несмотря на то, что Ву Ци скрывал всю свою ауру и божественное чувство, взгляд старого оракула, прожившего неизвестно сколько лет, мог заставить его что-то почувствовать.

Во взгляде было давление, и, возможно, второй взгляд на старика выдал бы его.

Ву Ци посмотрел на второго мужчину. Это был мужчина средних лет, одетый в черный парчовый халат с нефритовым поясом на талии; его длинные волосы свободно свисали на плечи, а на лбу была повязана лента для волос с инкрустированной фиолетовой жемчужиной размером с большой палец в середине. Этот человек производил впечатление консервативного, тупого, прямолинейного и негибкого. Он ходил так, словно был деревянным человеком; даже расстояние каждого шага было абсолютно одинаковым. Кроме того, от него исходила атмосфера вершины, словно идол, которому поклоняются в храме, внезапно появился перед публикой, оказывая на людей сильное давление.

Ву Ци знал, откуда берутся такие люди. Такими были дети, воспитывавшиеся в самых традиционных и консервативных кланах Великого Юя. С раннего возраста их обучали самыми жестокими методами, почти до адского состояния, что позволяло им обладать огромной силой. Они имели право решать жизнь и смерть других людей, одним словом они могли решить судьбу тысяч людей. Под небесами они могли получить все, что хотели, но они не понимали путей этого мира и не обладали способностью рассуждать с другими. В общем, все представители сильных и влиятельных кланов Великой Юй были такими.

Но когда У Ци внимательно взгляделся в лицо этого человека, он увидел, что оно ему очень знакомо.

После некоторого времени, проведенного в воспоминаниях, его тело внезапно задрожало, а цвет лица стал чередоваться между голубым и бледным. Он уставился на лицо мужчины, его руки сжались в кулаки. Когда Янь Дань рассказывал ему о том, как их привезли на Планету Мириад Бессмертных, он запомнил лицо загадочного человека в черной одежде. Он не ожидал, что увидит это лицо здесь.

Возможно, они и не были одним и тем же человеком, но у них, несомненно, были очень близкие кровные узы. Лицо этого мужчины средних лет было более чем на девяносто пять процентов похоже на лицо на портрете. Однако мужчина на портрете выглядел немного старше. Тем не менее, У Ци был уверен, что эти два человека - родственники. Выражения их лиц были одинаковыми, неподвижными, как гробовая доска.

Ву Ци задумался о своей главной цели, ради которой он покинул планету Мириадов Бессмертных вместе с принцессой Чжан Ле, - найти способ разгадать ограничивающие заклинания, сковывающие души императорского клана Великого Яня. Он посмотрел на

мужчину средних лет и почувствовал, что, возможно, через него сможет найти средство.

При виде этих двух мужчин Чжан Лян и остальные, которые были заняты спасением Лю Бана, сразу же поклонились и поприветствовали их. "Приветствую вас, Великий Оракул Юй Гу! Можем ли мы узнать, кто этот даос?"

Юй Гу махнул рукой и молча подошел к кровати Лю Бана. Нахмурившись, он посмотрел на Лю Бана, который лежал в постели так, словно в любой момент мог умереть. Он покачал головой и вздохнул, затем достал из рукава черный пузырек с таблетками и поставил его на прикроватную тумбочку. "Это "Порошок черной крови", лекарство, придуманное мной", - хрипло сказал он. "Он может выводить яды, останавливать кровотечения и питать душу. Если ты не боишься, съешь его... В противном случае можешь делать с ним все, что захочешь".

С холодным фырканьем он медленно подошел к другой кровати и сел, затем закрыл глаза и больше ничего не сказал.

Мужчина средних лет, вошедший вместе с Юй Гу, сухо сказал: "Великий Юй, король Ян Цю, восточный генерал Лянчжу.

Я был в соседнем регионе, уничтожая союзников вероломного Альянса Мириад Бессмертных, когда услышал, что Небесный Посол был тяжело ранен каким-то убийцей. Поэтому я специально пришел навестить его".

Не дожидаясь реакции Чжан Ляна, король Ян Цю схватил его за плечо и толкнул назад на десяток шагов, отчего тот едва не врезался в мебель в шатре. Затем с угрюмым лицом он направился к кровати Лю Бана, глядя на умирающего человека.

Хань Синь и Фань Куай рефлекторно сделали шаг в сторону, чтобы встать на пути короля Ян Цю.

Король Ян Цю посмотрел на Хань Синя и Фань Куая, а затем холодно сказал: "Я просто хочу осмотреть раны Небесного Посла!".

Хань Синь спокойно ответил: "Рана Его Величества очень серьезная. Я надеюсь, что король Ян Цю не подойдет слишком близко. Запах крови может оскорбить вас!"

Слабая улыбка тронула губы короля Ян Цю. "Это не имеет значения, - сказал он глубоким голосом, - Больше всего я люблю запах крови Бессмертных. Я возглавлял армию, уничтожая восстания, атаковал сто семьдесят пять мест сбора странствующих культиваторов в тридцати шести провинциях и лично убил более четырех тысяч Бессмертных. Нет более приятного запаха, чем запах крови Бессмертных!"

Сделав глубокий вдох, Фань Куай грубо хлопнул плечом короля Ян Цю и прошипел: "Убирайся отсюда!".

Король Ян Цю холодно хрюкнул и тоже ударил Фань Куая плечом. Вслед за глухим стуком из тяжелых доспехов Фань Куая вырвался дождь света, и огромная сила в мгновение ока разбила драгоценные бессмертные доспехи. Фань Куай с воплем отлетел на десятки шагов назад, затем разбил два стеллажа, побил палатку и упал на землю.

"Смерть - единственное наказание для тех, кто посмел меня оскорбить!" Король Ян Цю холодно посмотрел на Хань Синя, стоявшего перед ним. "Я просто хочу осмотреть раны Небесного Посла, а также узнать, где находится Цзин Мо, человек, который убил его".

! Ты действительно убил его на месте? Если он не умер, отдай его! У меня есть важное применение для этого человека!"

Лицо Хань Синя побледнело от гнева. Сжав зубы, он закричал: "Ваше Высочество здесь, чтобы спровоцировать нас?".

Подумав немного, король Ян Цю кивнул и сказал: "Я не испытываю никакой привязанности к вам, Бессмертным с Небес. Да, я действительно пришел, чтобы спровоцировать вас сегодня!"

Он холодно усмехнулся и сказал: "Лучший Бессмертный - это мертвый Бессмертный... Ты так не думаешь?".

Хань Синь был в такой ярости, что сжал руки в кулаки, казалось, что он хочет ударить короля Ян Цю до смерти.

Король Ян Цю усмехнулся и неожиданно ударил Хань Синя по лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180341>